

СМЕРТЬ — 1) В науке — естественное и необратимое прекращение жизнедеятельности биологической системы. 2) В философии смертность человека рассматривается не столько как природный, сколько как социальный феномен, требующий рационального восприятия и осмысления. Тема С. в 19—20 вв. развивается в самых различных философских и художественных концепциях. Так, например де Сад в контексте идеи «абсолютного преступления», освобождая творческие силы природы («Жюльетта», глава 5), предлагал различать две С: природную С. как неотъемлемую часть природного круговорота возникновения и распада; и абсолютную С., как деструкцию, разрушение самого этого циклизма. Именно последняя призвана освободить природу от ее собственных законов и позволить возникнуть принципиально новым формам жизни.

В религиозном экзистенциализме С.Кьеркегора смысл С. должен быть понят не с помощью рассудка, а в состоянии «страха и трепета», открывающем всю глубину веры в Бога; в «религии Человека» (Конт, Фейербах) акцент ставится на родовом бессмертии человека (как и в марксизме) и вечном разумном прогрессе, в идее «вечного возвращения» (А.Шопенгауэр, Н.Гартман, Ницше) утверждается бессмысленность и повторяемость жизни и С. как пути этого повторения; для З.Фрейда С., как и Жизнь, выступает бессознательным импульсом человеческих инстинктов.

В 20 в.Хайдеггер представляет С. онтологической характеристикой человеческого бытия: жизнь есть «бытие-к-С.», человек постулируется в мире осознанием собственной смертности. С., будучи всегда «моей», С., выводит человека из анонимности жизни к «собственному» бытию, С. дополняет возможное бытие человека до полного бытия. «Подлинное бытие-к-С.» порывает с повседневными попытками отвлечься от С. и является основой смыслотворчества человека. В отличие от Хайдеггера, Камю и Сартр видят в С. не позитивный, утверждающий момент человеческого бытия, а разрушающий смысл и индивидуальность. (Ср. с идеей А.Мальро, подхваченной Сартром: «смерть есть то, что превращает жизнь в судьбу».) Маркузе в отношении человека к С. видит проблему идеологической ангажированности отношения в конкретной культуре.

Маркузе переводит рассмотрение С. из онтологии в социальную, культурологическую плоскость. Эту традицию развивает Ф.Ариес, выдвигая теорию пяти этапов восприятия С. в западноевропейской культуре: от «прирученной» С. (архаика — 12 в.), когда человек считал С. естественной и был готов к встрече с ней, до «перевернутой» С. (20 в.), когда общество стыдится С., скрывает и банализирует ее, отдает в руки врачей и похоронных бюро. По мысли Лакана, существует различие между реальной (биологической) С. и ее символизацией, «сведением счетов», исполнением символического предначертания (например,

исповедь на смертном одре в католицизме). В этом промежутке, согласно Лакану, могут возникать и благородные образы (древнегреческая Антигона) и чудовищные монстры (призрак отца Гамлета). Сам же этот промежуток суть место реального травматического ядра в самом средоточии символического порядка: этот топос открывается процессами символизации и историзации — историзация предполагает некое внеисторическое пустое место, вокруг которого артикулируется символическая система. «Вторая», символическая С. как разрушение природного круговорота таким образом может быть помыслена в контексте того, что этот круговорот сам уже символизирован и историзирован, вписан в сетку символов. «Абсолютная» С. есть разрушение символической Вселенной или — точнее — тотальная аннигиляция совокупности означающих. Изменчивое отношение человека к С. легло в основу теории Бодрийяра, представляющего историю общества как историю трех этапов «симуляции», т.е. вытеснения, маскировки С. в сфере социального в зависимости от изменений в законе стоимости.

Система, стремящаяся к совершенству, изначально боится С. и пытается, по Бодрийяру, закрыться от нее с помощью «симулякров», т.е. определенных видов искусственности, которые должны заслонить принцип «аннулирования», что для системы и есть С. Успехи медицины в 20 в. поставили перед философами проблему определения С. Большинство исследователей исходят из того, что родовым признаком человека является сознание, следовательно, С. — это С. сознания: «С. человеческого существа определяется с того момента, когда умирает сознание» (Л.

Шварценберг). Парадигмальный разрыв с классическими концепциями С. впервые был реализован в работах французского мыслителя второй половины 20 в. Биша, открывшего «новый» витализм, определившего жизнь как «совокупность функций, оказывающих сопротивление смерти» и переставшего трактовать С. как неделимое мгновение.

Согласно Фуко, Биша «релятивизировал идею смерти, сбросив ее с пьедестала того абсолюта, на котором она представала как событие неделимое, решающее и безвозвратное. Он «испарил» ее, распределив по жизни в виде смертей частичных, смертей по частям, постепенных и таких медленных, что «по ту сторону» они завершаются самой смертью. Однако же из этого факта он образовал одну из основополагающих структур медицинской мысли и медицинского восприятия; то, чему противостоит жизнь, и то, чему она подвергается; то, по отношению к чему она предстает как живое сопротивление, и, следовательно, жизнь; то, по отношению к чему она обнаруживается аналитическим образом, а значит является подлинной... На фоне такого мортализма и возникает витализм». Три «важнейших нововведения» Биша в понимание С. сводимы к следующему: «постулирование смерти как сущности, равнообъемной жизни; превращение смерти в глобальный результат совокупности частичных смертей; а главное, принятие в качестве модели «насильственной смерти» вместо «естественной смерти» (Делез).

СМЕРТЬ

Автор: словарь
06.09.2009 08:06 -

Д.К.

Безнюк, А.А. Грицанов